

Чёртово яблоко

Как здорово встречаться с друзьями, с которыми прошли лучшие годы детства и юности. Мы, ветераны Белорецкого металлургического комбината, Игорь Ракитин, Альберт Абдрахимов, Стас Евстифеев и я, сидели на скале высокого берега реки Белой. Там, где когда-то стояла старая водяная мельница, именуемая Колюшиной. Мы бросали камешки в реку своего детства с интересом наблюдая, как от них разбегались круги по воде в разные стороны. Век двадцатый подходил к своему концу, а мы вспоминали о прекрасном времени, когда нам было по восемь лет от роду, и мы все впервые пришли записываться в школу. Наша школа № 10 и сейчас возвышается над домами на противоположном берегу реки. Когда-то она была облицована красным кирпичом. Теперь здание оштукатурено, и к школе пристроен спортзал. Вдали просматриваются корпуса металлургического комбината, на котором мы все начинали свою трудовую деятельность. Альберт был машинистом электровоза, подвозил руду к доменным печам. Игорь управлял сложным вальцетокарным станком. Стас работал в столярном цехе, а я в составе бригады котельщиков принимал участие в изготовлении купола самого большого в Белорецке каупера доменного цеха...

Город Белорецк в сороковые годы прошлого века был сплошь деревянным. Возле каждого дома в обязательном порядке располагался огород с посаженной картошкой. Лишь единицы горожан обходились без картофельного огорода, о них земляки с насмешкой говорили: «Так это же интеллигенты, они за картошкой на базар с авоськой ходят». В этот же период за картофелем утвердилось другое название - второй хлеб.

В 1941 году был очень хороший урожай картофеля. Мне было пять лет, и я помню, как забежал в дом отсутствующий несколько дней брат моего отца, дядя Петя. Он открыл подпол и достал из него несколько картошин, положил их за пазуху, прижал меня к своей небритой щеке и сказал: «Скажи матери, что я ушел на фронт». И он ушел навсегда. Мы получили от него только два письма, одно из Челябинского клуба ЧГРЭС, где, по-видимому, находился сборный пункт новобранцев, а второе - из карельской станции Сегежа, где шли сильные бои. Поисковые отряды школьников и сегодня находят там незахороненные останки красноармейцев. Уходя из дома, дядя Петя не взял с собой хлеб, пирог, а только несколько сырых картофелин. Значит, верил в картофель больше, чем в хлеб.

Позднее, когда мы стали пионерами и с гордостью носили красные галстуки, у нас появились свои пионерские песни, одна из них была про картошку. Поскольку автобусы в то время были большой редкостью, в пионерлагеря «Арский камень» и «Никитин камень» мы ездили на грузовиках, в кузове которых устанавливали временные скамейки. Держась руками за борта автомобиля, мы дружно пели, инициатива, конечно же, принадлежала девочкам. Это они запевали: «Ах, картошка - объеденье, пионеров идеал! Тот не знает наслажденья, кто картошки не едал!». А мы подхватывали припев: «Тарам-бим, бомбули, тарам-були...»

Это было чудесное время... И как бывало когда-то, Игорь решил разжечь маленький пионерский костер. Он насобирал хвороста, бересты, нашел подходящую лунку, загрузил в нее несколько картошек, засыпал их и сверху развел огонь. Приятный дымок костра распространил запах печеного картофеля по всему берегу.

На пешеходном мостике через Белую стояли рыбаки с удочками. Один из них направился в нашу сторону. У костра его по-братски встретил Игорь. Пришелец Геннадий оказался нашим ровесником, он тоже когда-то учился в нашей школе, в параллельном классе, потом работал на БМК, служил в армии, а в 90-х годах, когда для религии открылась зеленая улица, он вдруг стал активнейшим старообрядцем. Разговор у костра быстро переключился на картофель.

- В конце 40-х годов XIX столетия в Поволжье и других районах России, - рассказывал Геннадий, - разразилась сильнейшая засуха. Погиб урожай, повысилась цена на хлеб.

Продовольствия не хватало. И тогда царь Николай I высочайше распорядился увеличить разведение картофеля. А в Челябинской области, как известно, крепостных крестьян не было, а были крестьяне государственные. Они отличались от крепостных тем, что формально считались свободными, но были прикреплены к определенным участкам государственной земли. Обрабатывали свои наделы, жили и платили в казну денежный оброк, а также были обязаны отбывать различные натуральные повинности. Фактически они считались свободными сельскими обывателями, у которых были юридические права, они владели и торговали собственностью. По вероисповеданию они сплошь являлись старообрядцами, картофель считали порождением дьявола и называли его «чёртовым яблоком». Попытки оренбургского начальства приобщить крестьян к разведению картофеля они встречали в штыки, бунтовали. «Лучше смерть, чем продать душу черту!» - декларировали они. Особенно серьезные волнения вспыхнули в 1843 году, обстановка создалась угрожающая. Заволновались крестьяне соседних уездов. Собравшись ватагами, они громили волостные управления, избивали начальство. Мятеж грозил перерасти в большой бунт с повторением ужасов Пугачевского восстания. Тогда в Челябинск срочно прибыл военный губернатор В. А. Обручев. Полки Оренбургского казачьего войска, приведенные в боевую готовность, окружили уезд. Из Троицка выдвинулась в полном составе 18-я казачья батарея есаула Пушкина. Выполняя приказ губернатора «действовать при усмирении мятежников увещанием и разъяснением», казаки почти не применяли оружие. Лишь в районе села Гагарье они, действуя тупыми концами пик, разогнали бунтовщиков. Зачинщиков мятежа доставили в Челябинск и публично наказали шпицрутенами и розгами. Среди наказанных были и мои прапрадеды, - завершил рассказ Геннадий.

Он прутиком достал из костра печеную картошку и на удивление всех с большим аппетитом проглотил её.

- А как же чёртово яблоко? - с удивлением задал ему вопрос Альберт.

- Ха-ха-ха, - ответил Геннадий, - когда это было-то? Сейчас дьяволу и сатане не до сельского хозяйства. Погляди-ка: развалили колхозы и совхозы, взялись за развал промышленности в городах. Всё это проделки сатаны...

- А как повлиять на сатану, чтоб он прекратил эти безобразия? - спросил его Стас.

- У нас осталось одно оружие: нужно молиться и молиться, - ответил Геннадий и погладил ладонью свою седую, похожую на паклю, бороду.

Разговор о картофеле перешел на производственную тему. Вносились разные предложения, вплоть до возвращения Советской власти. Альберт, рассматривавший старую газету, вдруг оживился и с нескрываемой радостью заявил:

- Так вот же как надо бороться с сатаной! В газете сообщают, что принято решение построить в Белорецке новый электросталеплавильный завод. Пусть сатана разрушает наши устаревшие производства, а мы взамен будем строить новые современные заводы. Таков должен быть наш ответ нечистой силе!

Все дружно его поддержали. А между тем солнце закатилось за летное поле бывшего аэродрома, и горизонт украсило ярко-оранжевое зарево. Подул прохладный ветерок. Нужно было собираться домой. Гуськом по крутой узенькой тропинке спустились мы на пешеходный мост, перешли на другой берег, прошли мимо бывшего завода АТД и вышли к своей школе.

До 1 сентября было еще далеко, двери в школу оказались закрыты со всех сторон. Затаив дыхание, мы всматривались в окна, стремясь увидеть свой класс. Второе окно на втором этаже справа от центрального входа мы называли окном героев. Его однажды зимой открыли наши одноклассники Паша Суханов и Сергей Мироненко. Они вылезли на козырек и, проверяя себя на храбрость, прыгнули со второго этажа в сугроб...

Сейчас возле школы было тихо. А нам казалось, что мы слышим гам большой перемены. В класс вбегают после прыжка Паша и Сергей, румяные, с сияющими лицами. Весь класс тогда встречал их, как героев. Особенно восхищались ими девочки: Клава Гуценская, Галя Дёмина и Галя Афолина. С тех пор окно, из которого они совершали прыжок, стало называться в классе окном героев.

Мы обошли школу, прошли по дорожке, по которой много раз ходили за знаниями, попрощались друг с другом и разошлись в разные стороны, удаляясь все дальше и дальше от своего детства. Альберт пошел на улицу Набережную, Геннадий - в сторону хлебозавода, Стас - через старое кладбище спешил к себе домой. А мы с Игорем помчались на автовокзал, чтобы успеть на последний автобус, идущий в Магнитогорск, так как редактор газеты, с которой мы сотрудничали, строго предупредил: на вычитку очередного номера не опаздывать.

Источник:

Попов, Л. Чёртово яблоко [Текст] : [воспоминания Л. Попова о детстве, о картофеле в жизни белоречан] / Л. Попов // Белорецкий рабочий. – 2018. – 24 июля. – С. 6.